

С.В. МАТВЕЕВ*

**ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (Руководство ООН)**

Ключевые слова. правосудие, несовершеннолетние, показатели, процедура, инструментарий, система защиты, права ребенка.

Конституция РФ провозгласила Россию демократическим, правовым и социальным государством. Российская Федерация приступила к строительству государственности, всецело основанной на приоритете прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, интеграция России в международное правовое поле предопределила необходимость совершенствования национального законодательства в сфере защиты прав и обеспечения гарантий детей при отправлении ювенального правосудия.

Частью правовой системы России стали такие важнейшие нормы о правах детей, как Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») от 29 ноября 1985 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы») от 01 декабря 1990 года, Всемирная Декларация об обеспечении выживания, защиты, развития детей и другие.

Согласно международно-правовым стандартам правосудие в отношении детей должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. «Пекинские правила» как минимальные стандартные нормы, закрепляющие исходные, базовые правила обращения с несовершеннолетними правонарушителями, позволяют при любом существующем определении несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетними правонарушителями руководствоваться ими и, прежде всего, в сфере уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

© Матвеев С.В., 2012

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА имени О.Е. Кутафина [elenasha14@yandex.ru].

Организацией объединенных наций были сформулированы следующие принципы правосудия в отношении детей ¹:

1. Обеспечение того, что наилучшим интересам ребенка придается первостепенное значение.
2. Гарантии справедливого и равного обращения с каждым ребенком, свободного от каких-либо форм дискриминации.
3. Содействие праву ребенка свободно выражать свои взгляды и быть выслушанным.
4. Защита каждого ребенка от злоупотреблений (жестокое обращение), эксплуатации и насилия.
5. Обращение с каждым ребенком с достоинством и сочувствием.
6. Соблюдение правовых гарантий и мер правовой защиты во всех процессах.
7. Предотвращение конфликта с законом как важнейший элемент любой политики правосудия по делам несовершеннолетних.
8. Применение лишения детей свободы лишь в качестве крайней меры и на кратчайший соответствующий период времени.
9. Широкое внедрение вопросов детства во все мероприятия, связанные с верховенством закона.

Генеральным секретарем ООН было предельно четко определено, что дети должны являться ключевой (выделено нами — *М.С.*) заинтересованной стороной в инициативах, связанных с верховенством закона, и государства должны предпринимать дополнительные мероприятия, особенно в плане совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних ².

Стоит отметить, что международно-правовые стандарты и нормы, о которых говорилось выше, хотя и носят характер «мягкого права», вносят существенный вклад в содействие созданию более эффективных и справедливых структур уголовного правосудия в трех отношениях. Во-первых, стандарты и нормы могут использоваться на национальном уровне и содействовать проведению углубленных оценок, приводя к осуществлению необходимых реформ системы уголовного правосудия. Во-вторых, они могут оказывать странам помощь в разработке субрегиональных и региональных стратегий. В-третьих, во всемирных масштабах и на международном уровне стандарты и нормы представляют собой «оптимальные виды практик», которые государства могут приводить в соответствие со своими национальными потребностями.

Комитет ООН по правам ребенка рекомендует постоянно осуществлять систематический сбор данных о функционировании системы правосудия в отношении несовершеннолетних, регулярные оценки своей практики в области правосудия по делам несовершеннолетних, в частности, оценки эф-

¹ Подход ООН к правосудию в отношении детей// Вопросы ювенальной юстиции. № 2. 2009. С. 35—38.

² Там же. С. 35.

фактивности принимаемых мер, в том числе в отношении реинтеграции и рецидивов. Важно, чтобы в проведении этих оценок и исследований участвовали и дети, особенно те, которые имели контакты с теми или иными структурами системы правосудия в отношении несовершеннолетних¹.

Экспертами ООН в течение длительного времени была проделана большая работа по разработке и изучению общемировых показателей качества правосудия по делам несовершеннолетних. Данная работа имела целью создание инструментария, позволяющего максимально достоверно оценить эффективность существующих в государствах систем правосудия по делам несовершеннолетних, соблюдение прав детей, находящихся в конфликте с законом, соответствия их международно-правовым стандартам. Итогом данных изысканий явились разработка «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних». В 2010 г. «Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» было впервые опубликовано на русском языке².

По оценкам специалистов ООН, общее число детей в мире, лишенных свободы вследствие конфликта с законом, составляет не менее одного миллиона. В Руководстве ООН вполне обоснованно обращается внимание, что эффективная система правосудия в отношении несовершеннолетних требует оценки различных потребностей детей, обеспечение того, чтобы детьми, преступившими закон, занимались соответствующие службы, чтобы они были окружены заботой и получали помощь в реинтеграции в жизнь сообщества. Констатируется, что система правосудия в отношении несовершеннолетних должна создать «дружественное к ребенку» окружение, используя доступный для его понимания язык и как можно меньше физических ограничений.

В Руководстве ООН прямо указывается, и эта позиция не вызывает никаких возражений, что когда правительственные чиновники и учреждения создают систему правосудия по делам несовершеннолетних, не имея информации о функционировании системы или о детях, попадающих в сферу ее действия, это может привести к безнаказанности в отношении жестокого обращения, насилия и эксплуатации детей, и полученный ребенком опыт вряд ли будет отвечать его наилучшим интересам. Показатели в области правосудия по делам несовершеннолетних обеспечивают фундамент для определения и представления объективной информации о положении детей, преступивших закон, показывают степень соответствия международно-правовым стандартам.

¹ Замечания общего порядка № 10 (2007 г.) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» / Комитет ООН по правам ребенка. 44 сессия, Женева, 15.01.02.02.2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних [<http://www.juvenilejustice.ru>]

Данные показатели проявляются на нескольких уровнях. Первый уровень — международное определение термина «исходные данные». Названные показатели чрезвычайно важны ввиду того, что доступность достоверной и сопоставимой информации внутри страны и между ними крайне необходима для планирования и мониторинга политики и программ, организации пропагандистско-разъяснительной деятельности на национальном и глобальном уровнях. Использование стандартных показателей дает возможность для сравнительного анализа ситуации в разных странах.

Второй уровень — взаимодействие местных партнеров и связан со сбором информации о правосудии в отношении несовершеннолетних на национальном уровне. И, наконец, третий уровень — это обзор политики, связанный с ее анализом соответствующими органами государства. Показатели в этой области можно использовать в качестве основы для проведения национальной оценки того, как ведется рассмотрение дел детей, преступивших закон, и определения областей, нуждающихся в усовершенствовании или реформировании. Данные показатели по возможности должны быть использованы государствами, ратифицировавшими Конвенцию ООН о правах ребенка, в своих докладах, представляемых Комитету Организации Объединенных наций по правам ребенка.

Экспертами ООН в окончательном виде сформулированы 15 показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (хотя стоит отметить, что первоначально показателей было шестьдесят). К ним относятся:

1. Дети, преступившие закон.
2. Дети, находящиеся в заключении.
3. Дети, находящиеся в предварительном заключении.
4. Длительность предварительного заключения.
5. Длительность заключения после назначения наказания.
6. Число детей, умерших в заключении.
7. Изоляция от взрослых.
8. Контакты с родителями и членами семьи.
9. Наказания в виде лишения свободы.
10. Прекращение дела до назначения наказания.
11. Воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание.
12. Регулярные независимые инспекции.
13. Механизм подачи жалоб.
14. Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних.
15. Профилактика.

Выбор именно этих 15 показателей обусловлен тем, что они пригодны к оценке и способны помочь уполномоченным должностным лицам на региональном и федеральном уровне в оценке того, насколько подходящими и функциональными являются те звенья системы правосудия в отношении несовершеннолетних, которые входят в сферу их ответственности и компетенции.

Предложенные показатели делятся на две категории:

- 1) количественные показатели (с 1-го по 11-й);
- 2) показатели в области политики (с 12-го по 15-й).

Количественные показатели относятся к оценке характеристик системы правосудия в отношении несовершеннолетних, которые выражаются в числовой форме, т.е. дают возможность сопоставления между разными странами, что, в свою очередь, позволяет следить за изменениями в динамике по времени.

Количественные показатели, кроме этого, определяют периоды времени, в течение которых дети контактировали с системой правосудия и важные характеристики опыта ребенка по нахождению под стражей (например, содержание отдельно от взрослых, посещение их родителями или получение помощи в реинтеграции в семью после выхода на свободу).

Показатели в области политики оценивают, насколько в национальном законодательстве или политике закреплены вышеуказанные четыре характеристики, имеющие чрезвычайно важное значение для эффективной системы правосудия в отношении несовершеннолетних и меры профилактики, принимаемые государством с тем, чтобы предупредить совершение преступлений несовершеннолетними. Показатели в области политики также позволяют рассмотреть две правовые гарантии, важные для детей, находящихся в заключении: во-первых, могут ли дети подать жалобу в независимый орган на методы обращения с ними и условия содержания и, во-вторых, существует ли система независимой проверки места заключения, где содержатся дети.

Среди показателей, по степени их важности (приоритету) выделяют основные показатели, по которым оценка производится прежде всего, и обычные. К основным показателям относятся пять: дети, находящиеся в заключении; дети, находящиеся в предварительном заключении; наказание в виде лишения свободы; прекращение дела до назначения наказания; специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних. Остальные — обычные.

В июле 2010 года Судебным департаментом при Верховном Суде РФ сборник «Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних», изданный на русском языке, был разо-

слан во все областные и равные ему суды общей юрисдикции, а также в Советы судей субъектов Российской Федерации для сведения и изучения.

Инициатива в проведении работы по адаптации Руководства ООН к российской правовой системе исходила от судейского сообщества, поскольку важное значение имеют ориентиры, в соответствии с которыми обеспечивается единство правоприменительной практики, единые показатели, по которым оценивается система правосудия в отношении несовершеннолетних с точки зрения ее соответствия процессу национального развития России¹.

В работе по адаптации Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (русская адаптированная версия) (далее — Руководство ООН), которая шла на протяжении нескольких лет, приняли участие эксперты лаборатории по научно-практическому сопровождению ювенальной юстиции при Ростовском областном суде, члены рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ, кафедра уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия.

Результаты работы докладывались и обсуждались на круглых столах в г. Ростов-на-Дону 12.10.2010г. и 21.04.2011г. в г. Москве (Российская академия правосудия), где автор статьи принимал участие. Состав участников «круглых столов» был весьма представительным: ведущие ученые-юристы, представители Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, МВД, ФСИН РФ, ЮНИСЕФ, УНП, УВКПЧ, Комиссии Европейского союза, международные эксперты.

По вполне обоснованному утверждению профессора Ткачева В.Н., которое автор поддерживает, результаты адаптационной работы показали, что позиции, содержащиеся в Руководстве ООН, такие как: общие сведения, обоснование необходимости показателей, общие принципы, категории дезагрегирования, методология сбора и оценки информации вполне приемлемы для российской правовой системы и могут быть включены в адаптированную версию.

В то же время особенности правовой системы Российской Федерации не позволяют механически перенести Руководство ООН для использования в практической деятельности, поскольку существуют различия в понимании определений (терминов) в Российском законодательстве и международных документах².

¹ Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (русская адаптированная версия) /под ред. В.Н. Ткачева. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2011. С. 5.

² Руководство ООН. С. 7.

Стоит обратить внимание, что отдельные показатели (например 11, воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание) не могут быть применены в настоящее время, так как оценить эффективность работы с осужденными службы пробации можно будет лишь тогда, когда данная служба будет создана в стране.

Автор статьи не ставит своей задачей исчерпывающий анализ всех пятнадцати показателей. Хотелось бы остановиться лишь на показателях, вызвавших наибольшую дискуссию, а именно «дети, преступившие закон», «дети, находящиеся в заключении», «длительность тюремного заключения».

Так, по показателю «дети, преступившие закон» Руководство ООН относит исключительно детей, арестованных за 12-месячный период на 100 000 популяции детей.

Для правовой системы Российской Федерации вряд ли применим такой подход, так как категория «дети, находящиеся в конфликте с законом», значительно шире, чем предложено в Руководстве ООН. Это обусловлено тем, что далеко не все несовершеннолетние должны (или могут) быть подвергнуты заключению под стражу. Например, сюда могут быть отнесены несовершеннолетние подсудимые, освобожденные судом от наказания и помещенные в специальное учебно-воспитательное учреждение органа управления образованием, или несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы в воспитательных колониях. Можно сделать вывод, что количество арестованных детей значительно меньше числа несовершеннолетних, совершивших преступления или общественно-опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности.

Таким образом, по показателю № 1 «дети, преступившие закон» применительно к российской правовой системе следует учитывать несовершеннолетних осужденных, освобожденных от уголовной ответственности и наказания по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 78, 90, 91, ч. 1 ст. 92 УК РФ, а также несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности за эти деяния¹.

По показателю № 2 «дети, находящиеся в заключении» вначале необходимо определиться с понятием «лишение свободы». Под ним Руководство ООН понимает помещение ребенка в тюремное или иное заключение в учреждении, находящемся в государственной или частной собственности, которое ребенок в соответствии с решением любого компетентного органа не может покинуть по собственному желанию.

Применительно к российской правовой системе необходимо обратиться к позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Су-

¹ Руководство ООН. С. 25.

да РФ. Европейский суд по правам человека при толковании ст. 5 Европейской конвенции по правам человека исходит из того, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению. Предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц¹.

Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ. В своем Постановлении № 9-П от 16.06.2009г. Конституционный Суд установил, что понятие «лишение свободы» в его конституционно-правовом смысле имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности, именно в контексте ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Уяснив позиции ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, проанализировав требования ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 г.³, ФЗ «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и о содействиях лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 г.⁴ и поддерживая авторов российской адаптированной версии, что к «детям, находящимся в заключении» (местах принудительного содержания) следует относить не только детей, содержащихся в ИВС и СИЗО, осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, но также и детей, помещенных в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) ОВД и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образования (СУ-ВУЗТ). Порядок помещения несовершеннолетних в ЦВСНП и СУВУЗТ регламентирован ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г.⁵.

¹ Постановление ЕСПЧ от 28.10.1994г. по делу «Мюррей против Соединенного Королевства», Постановление ЕСПЧ от 24.11.1994 г. по делу «Кемаш против Франции»// СПС «Консультант-Плюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П// СЗ РФ. № 27. 06.07.2009. Ст. 332; Постановление. Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П // СЗ РФ. №51. 19.12.2011. Ст. 7552.

³ ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ // СЗ РФ 17.07.1995 г. № 29. Ст. 2759.

⁴ ФЗ «Об общественном контроле в местах принудительного содержания и о содействиях лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. 10.06.2008. № 24. Ст. 2789.

⁵ ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. №120-ФЗ //СЗ РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

По показателю № 4 «длительность предварительного заключения» авторы Руководства ООН относят время, проведенное детьми в заключении до назначения наказания. Предлагается семь временных интервалов, начиная со срока содержания под стражей менее одного месяца и заканчивая сроком свыше шестидесяти месяцев. Разработчики российской версии Руководства ООН вполне обоснованно адаптировали эти показатели под требования статьи 109 УПК РФ, предложив пять временных интервалов. Однако мы полагаем, что целесообразнее было бы учитывать при этом стадийность российского уголовного судопроизводства. В ходе предварительного расследования продолжительность содержания под стражей не может превышать восемнадцать месяцев. Единственное исключение из этого правила — требование ч. 7 ст. 109 УПК РФ (необходимость ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых). В ходе же судебного разбирательства предельных сроков содержания под стражей по тяжким и особо тяжким преступлениям в законе не закреплено. Статья 255 ч. 3 УПК РФ предусматривает лишь необходимость продления судьей срока содержания под стражей по этой категории дел каждый раз не более чем на три месяца. Поэтому, на наш взгляд, показатель свыше восемнадцати месяцев также необходимо дифференцировать.

Положительным моментом Руководства ООН стоит отметить введение чрезвычайно важного понятия «дезагрегирование» (разъединение, разукрупнение, разделение показателей по какому-либо признаку, разъединение крупного элемента на множество его составляющих частей). Деагрегирование помогает выявить модели, которые не видны при рассмотрении всей группы в целом, и проанализировать положение особо уязвимых подгрупп детей. Это, в свою очередь, обуславливает максимально возможное повышение полезности показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Например, информация о периоде времени, проведенном ребенком в заключении, приобретает особое значение, когда появляется возможность проанализировать продолжительность пребывания в заключении детей отдельно от категории правонарушения. В этом случае подобная информация помогает чиновникам определить, было ли лишение свободы крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока. Следовательно, деагрегирование информации является основой для разработки национальной политики в области ювенального правосудия.

На сегодняшний момент, в соответствии с системой оценки, предложенной экспертами ООН, полнота источников информации о несовершеннолетних в Российской Федерации соответствует классу «В» (второй уровень из четырех возможных), т.е. осуществляется систематическая регистрация информации, и она высокого качества, но достаточная информация

имеется лишь для расчета нескольких показателей, имеющих значение для источника информации.

В Заключительных замечаниях от 30.09.2005 года по результатам рассмотрения комитетом ООН по правам ребенка третьего периодического доклада РФ¹ было обращено внимание на отсутствие в РФ должного механизма сбора данных, позволяющих осуществлять систематический сбор всесторонних дезагрегированных количественных и качественных данных по всем областям, охватываемых Конвенцией в отношении всех групп детей с целью обеспечения мониторинга и оценки достигнутых результатов, а также анализа воздействия на детей проводимой политики.

В настоящее время в Российской Федерации в открытом доступе находится далеко не вся информация о несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Так, сведения о деятельности ФСИН, подразделений по делам несовершеннолетних МВД, центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД (ЦВСНП), специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органов управления образования (СУВУЗТ) существуют лишь в формах ведомственной отчетности, доступ к которым весьма затруднен.

В открытом доступе находится информация, содержащаяся на сайтах Министерства внутренних дел, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной службы государственной статистики. Однако в силу специфики деятельности этих органов исчерпывающей информации о несовершеннолетних нарушителях у них не имеется.

В данный момент в Российской Федерации отсутствует координирующий орган, способный осуществлять мониторинг и анализ межведомственной информации в соответствии с требованиями стандартов в области правосудия в отношении несовершеннолетних и определять меры по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

Нет единства во взглядах, что за орган государственной власти мог бы осуществлять такой вид деятельности (Министерство юстиции, Федеральная служба государственной статистики или, например, институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка)². Согласно международно-правовым стандартам («Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних») такая роль отводится институту омбудсмена. Однако стоит отметить, что на региональном уровне институт уполномоченных по правам ребенка функционирует пока в 67 регионах страны.

¹ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по результатам рассмотрения третьего периодического доклада РФ от 30.09.2005г. //СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Указ Президента РФ от 01.09.2009 г. № 986 «Об уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка» // СПС «КонсультантПлюс».

Значение Руководства ООН чрезвычайно возрастает в связи с подписанием Президентом РФ Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы¹.

Главной целью Национальной стратегии является определение основных направлений и задача государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующейся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В шестом разделе «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» среди основных задач выделено создание дружественного к ребенку правосудия, под которым понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Среди мер, направленных на развитие дружественного к ребенку правосудия, выделяется, в том числе проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов.

Механизм реализации данной Национальной стратегии предполагает создание соответствующей системы индикаторов по каждому направлению и организацию постоянного мониторинга и эффективности проводимых мероприятий. Подводя итог, можно констатировать, что Руководство ООН как раз и определяет процедуры и инструментарий для собирания всеобъемлющей информации о положении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, дает возможность анализировать политику государства в области ювенального правосудия, позволяет исследовать эффективность мер реагирования на преступления несовершеннолетних и их предупреждения, выявляет недостатки функционирования системы правосудия по делам несовершеннолетних и указывает пути ее реформирования.

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2012 года.

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».